О. Грюненталь.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1914.

О. Грюненталь.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1914.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Май 1914 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. XVIII (1913 г.), кн. 4.

Этимологическія Замѣтки.

Лит. aufstis: прохлаждаться: скр. prahlādate: ausyate.

Bezzenberger, Beiträge zur lit. Sprache, приводитъ изъ одного и того же памятника austis «sich erquicken»: anas mi weda ing ganîkłas gaufias | kur ir pawersmeys duśia mano aufias «онъ меня ведетъ на обильныя пастбища, гдѣ моя душа у источниковъ утѣшается», и ataufimas «Erquickung»: dufiá trokβtá ataufima «душа жаждетъ утѣшенья», которыя Эндзелинъ Kuhns Zeitschrift 44,63 сопоставляетъ съ скр. avati. Пока проф. Эндзелинъ не докажетъ, что f въ этихъ словахъ нельзя понимать какъ напр. въ dufiá (fi вмѣсти szi постоянно у Піеткевича, ср. Брюкнеръ Archiv f. slav. Phil. 13, 214 и 561), я толкую ихъ, какъ показываетъ мой русскій переводъ. Лат. atauseht «erquicken, laben» (рядомъ съ ataust «sich erholen, laben») сложная форма простого auseht «mit dem Kochlöffel schöpfen und zurückgiessen, um *abzukühlen*». Ср. еще Dauksza Postilla catholica 46: asz jùs atwésįsiu = ja was ochłodzę и Exod. 23, 12: ἵνα ἀναψύξῃ = ut refrigeretur = damit sich erquicke.

Русское прохладъ[1]) соотвѣтствуетъ санскр. prahlāda «freudige

1) Ср. бѣлор. (Носовичъ) отхла́нь: краткое отдохновеніе, преведеніе духа. Безъ отхлани цѣлый дзень работаемъ, 2) церк. успокоеніе души. Кабъ твоей душѣ на тымъ свѣцѣ отхлани не было; польск. ochłoda (Słown. Warszawski): pociecha, osłoda, ulga, ukojenie: Iesu mój, ochłoda moja, и по Троцу: Liebste; Mägdchen, maitresse, amourette, déesse o fwoiey domniemaney tylko myśli ochłodzie.

Erregung, angenehme Empfindung»; оно, равно какъ и глаголъ hlādate (причастіе hlanna) употребляется только[1]) въ переносномъ значеніи (sukhe «въ значеніи благоденствія»); такой «прохладъ» называется и mādhuryam[2]) = польск. osłoda (см. выше замѣчаніе 1) и вызванъ черезъ śiśira «холодъ», pavana «вѣтеръ», āpaḥ «вода», chāyā «тѣнь». Böthlingk Ind. Spr.

3260 na tathā śaśī na salilam na canddanaraso na śītalacchāyā |
prahlādayanti puruṣam yathā hi madhurākṣarā vāṇī ||
ни луна, ни вода, ни сандальная тинктура, ни прохладная тѣнь
не прохлаждаютъ человѣка, какъ сладкая рѣчь.

и т. д., между прочимъ и черезъ женщинъ (ср. польск. ochłoda, русск. зазноба?):

2736 dahyamānā manoduhkhairvyādhibhiścātyrā narāḥ |
hlādante sveṣu dāreṣu gharmārtāḥ salileṣviva ||
сгорая душевной болью, измученные муками
мужчины прохлаждаются у своихъ женъ какъ томящіеся отъ жары водой[4]).

4685 manaḥ prahlādayantībhirmadayantībhirapyalam |
mahānto 'pi hi bhidyante strībhiradbhirivācalāḥ ||
женщинами, которыя прохлаждаютъ и услаждаютъ сердце,
даже великіе люди переодолѣваются, какъ горы рѣками.

Послѣ всего этого нѣтъ препятствій, на сколько я вижу, приблизить санскр. tuṣāra «холодъ» къ tūṣṇīm[3]) «спокойно, молча» и tuṣyati «успокоиться, удовлетвориться, радоваться», которое впрочемъ употреб-

---

1) Хотя по Nirukta śītībhāvakarmaṇaḥ «для обозначенія холоднаго состоянія».

2) Cittadravībhāvamayo hlādo mādhuryamucyate «прохладъ, отъ котораго таетъ сердце, называется усладой».

3) Ср. дрпрусск. tusnan «stille», tussīse «es schweige», дрцркcл. потѹхнѫти «quiesco» (: русск. потухнуть=лит. tilsti «умолкнуть», польск. tulić «утолить» : серб. túliti «тушить»).

4) Ср. Хронографъ (Библ. Акад. Наукъ 34. 4. 15) л. 439а: прохлаждашеся со юною оною краснѣйшею женою.

ляется, равно какъ prahlādati, и для любовнаго удовлетворенія [1]); sa ca vṛddhapatistasyāḥ saṃtoṣāya nābhavat «старый мужъ не могъ ее удовлетворить», striyaśca kāmairatulaiścirāya yuddhaiścārīṃstoṣayitāsi «ты долгое время будешь удовлетворять и женщинъ—безподобной любовью и враговъ—въ битвахъ», puṃścali tiṣṭhedānīṃ na tvāṃ bhūyastoṣayiṣyāti «погоди, блядь, я тебѣ больше не сдѣлаю удовольствія».

Итакъ мы имѣемъ во всѣхъ случаяхъ слѣдующее развитіе: холодный, спокойный, довольный, радъ. Первый переходъ само собою понятенъ, второй тоже извѣстенъ: тихъ: потѣха, датск. ro «покой»: шведск. ro [2]) «покой, удовольствіе, забава», гот. rimis «покой», ведійск. ramnāti «остановить, успокоить, удовлетворить», лит. ramus 1) «спокойный»: 2) пріятный [3]), санскр. ramaṭe «удовольствоваться, радоваться, futuere». А какъ слѣдуетъ понимать польск. ochłoda «maitresse, amourette, déesse» и русск. зазноба? Нельзя отдѣлять ochłoda въ этомъ значеніи отъ другихъ значеній этого слова, и поэтому можно сравнивать скр. prahlāda, saṃtoṣa и rati «покой, удовольствіе, любовное удовлетвореніе», ссылаясь при этомъ на Sienkiewicz'a «Selim Mirza» [4]), гдѣ онъ говоритъ, что,

---

1) Что, конечно, еще ничего не доказываетъ.

2) Ср. finna sin ro i något «найти удовольствіе въ чемъ нибудь», för ro skull «ради забавы»; тоже самое въ древнедатск., ср. Kalkar Ordbog til det äldre Danske Sprog подъ ro: 2) gläde, fornöjelse, adspredelse (радость, удовольствіе, увлеченіе): min gläd og störste roo «моя радость и величайшее удовольствіе». Ср. еще Falk—Torp Norw. Dän. Etym. Wörterb. подъ «moro». Съ особеннымъ оттѣнкомъ шведск. en rolig gosse («бодрый мальчикъ») = серб. ȁlan (: почить) mȍmak.

3) Напр. Baranowski Anykszczũ sziłẽlys.

ст. 8 Kùr júsũ poũkszczai poukszt̃elai, poukszt́ytes,
Katrũ cżiłbunczũ teìp ramù kłousýtes?
Гдѣ ваши птицы, птички, пташки,
Къ чириканью (?, ср. еще ст. 111) которыхъ такъ пріятно прислушиваться?

ст. 15 K̃epina sáułe ńanaudíngũ płótũ;
Uńt kurỹ żiùrint teip ńaramù r̃egis.
зажигаетъ солнце негодную глыбу
на которую такъ непріятно смотрѣть.

4) Изданіе Варшавскаго «Tygodnik illustrowany» (1905) Т. 76, стр. 14: Dla nich (для французовъ) orgia była podnietą stępiałych nerwów, dla niego—ochłodą przed zbytnim żarem krwi. (Выпиской этого мѣста—Варш. изданія здѣсь нѣтъ—я обязанъ любезному г. Христіани, библіотекарю Рачинской библ. въ Познани).

между тѣмъ какъ оргія (= чувственная любовь) для другихъ, французовъ, служила побужденіемъ для ихъ притупленныхъ нервовъ, она для него героя—поляка оказывалась прохладой отъ чрезмѣрнаго жара его крови. Противъ такого же толкованія руск. «зазноба» говоритъ то обстоятельство, что это слово не имѣетъ тѣхъ переходныхъ значеній, какъ польск. ochłoda; оно не обозначаетъ пріятнаго прохлажденія, но вѣроятно[1]) знобъ, причиняемый сильной страстью, которая впрочемъ обозначается и противоположнымъ по первоначальному значенію словомъ «зазной»; подобнымъ образомъ другой афектъ, забота, выражается рядомъ съ «зазноба» (Акад. Сл.) и черезъ «печаль» (отъ печь, ср. опека, безпечно)[2]).

минуть=нѣм. meiden.

минѫти имѣетъ и имѣло, кажется, въ сущности вездѣ одинаковое значеніе, а именно то, которое оно имѣетъ теперь хотя бы въ русскомъ языкѣ «пройти» (съ оттѣнками); другія, которыя приводитъ Срезневскій, не вѣрны, какъ можно легко убѣдиться. Лук. 12,37 **прѣпоюшетьсѧ и посадитьсѧ и минѫвъ послоужить имъ** περιζώσεται καὶ ἀνακλινεῖ αὐτοὺς καὶ παρελθὼν διακονήσει αὐτοῖς, гдѣ **минѫвъ** по мнѣнію Срезневскаго имѣетъ значеніе «подходя» (какъ мы въ самомъ дѣлѣ въ русскомъ переводѣ читаемъ); стоитъ только заглянуть въ латинскій (transiens) и армянскій (ancеal «прошедши мимо») переводы, чтобы не сомнѣваться, какъ понимали древніе переводчики это мѣсто, между тѣмъ какъ русскій переводъ передаетъ его такъ, какъ его понимаютъ современные богословы[3]). То же самое мы видимъ Лук. 17,7 **минѫвъ възлязи** παρελθὼν ἀνάπεσε (лат. transi, арм. anc «пройди мимо») и Второзак. 29,12: **минути и завѣтъ Гā** παρελθεῖν (лат. ut transeas, арм. jancanel «пройти»). Иначе обстоитъ дѣло Дан. 11, 40 и 41, гдѣ такъ называемый Евсѣевымъ Меѳодіевскій[4]) переводъ имѣетъ правильную передачу: **съкроушить ѧ и прїидеть и възыдеть на землю савирскоу** для греческ. συντρίψει καὶ παρελεύσεται καὶ εἰσελεύσεται εἰς τὴν γῆν τοῦ σαβείρ,

---

1) Ср. и securing зазнобуша (по Далю)=лихорадка.

2) Ср. поговорки «къ Варварѣ зима дорогу заваритъ» и «трещитъ варюха—береги носъ да ухо» (РФВ. 21, 38), польск. mróz warzy. русск. обожгло его морозомъ.

3) Ср. Meyer, Commentar über das Neue Testament.

4) Я пользуюсь этимъ терминомъ только для удобства.

между тѣмъ какъ Симеоновскій переводъ: съкрушить и минеть на землю сѣкеръ испорченъ; откуда Срезневскій знаетъ, что минеть передаетъ не παρελεύσεται, но εἰσελεύσεται, для меня не ясно. Остается Ип. л. 6795 г.: Олны же минеть погань си изь землѣ, гдѣ Срезневскій предполагаетъ значеніе «выйти»; я не могу филологическимъ путемъ разобрать это мѣсто, такъ какъ здѣсь въ Бреславлѣ нужныхъ для этого книгъ не имѣется, но склоненъ думать, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ обыкновеннымъ значеніемъ.

Рядомъ съ этимъ чисто объективнымъ значеніемъ «прохожденія» получилось, подчеркиваніемъ намѣренности, особенно у Малороссовъ (ср. Словарь Грінченки) и Сербохорватовъ (ср. Словарь Караджича и Акад. Словарь mínuti 2 b. c) субъективный оттѣнокъ[1]) «избѣжанія», который даетъ мнѣ поводъ видѣть въ этомъ глаголѣ тотъ же корень, который имѣется въ западногерманскомъ mīdan[2]), тѣмъ болѣе что славянскій, равно какъ и германскій глаголъ совпадаютъ еще въ значеніи «дать промахъ»: срб. (Караджичъ) «мини га сабля, мини га пушка», чеш. rána minula, Grimm D. W. meiden 7) ob mich ir beider sper dâ miten; значеніе[3]) «скрыть, быть скрытнымъ» германскаго глагола представляетъ подобное развитіе, какъ цркcл. не обвиновати «говорить безъ обиняковъ» по отношенію къ обинѫти сѧ vitare.

Серб. minuti se[4]) въ значеніи «обойтись (безъ)» вѣроятно по итал. passarsi; тоже самое развитіе значенія мы находимъ, независимо отъ

---

1) Для выраженія этого оттѣнка служатъ еще или сложныя формы, напр. польск. omijać, врхлуж. so zminyć, или же другіе корни, напр. цркcл. обинѫти сѧ «vitare» (Микл. Lex. Palaeoslav.), ниж.-луж. hobinuś se, hobijaś se (Словарь Zwahr), срб. клòнути се, прòћи се, польск. unikać.

2) Управляетъ отчасти, какъ и производное missjan, родительнымъ падежомъ (вмѣсто аблатива), точно такъ же какъ напр. р. избѣжать, польск. unikać; откуда Delbrück, Synkretismus 213, знаетъ, что «der ursprüngliche Instr. (въ его употребленіи при mîdan сомнѣвается не использованный Дельбрюкомъ Bosworth-Toller) durch den Gen. verdrängt worden», онъ, къ сожалѣнію, не сообщаетъ.

3) Дрврхнѣм. mīdunga «pudor», sih mīdan «pudere»: mīdan «evitare»: минѫти относятся подобно какъ срб. líbiti se 1) stidjeti se: 2) vitare, evitare, effugere: 3) vući se, dovlačiti se (Акад. сл.).

4) Ср. Акад. Сл. под. «minuti» 4d: I pres toga bi se moglo minuti. Ti me stvori, jere se i dobro mogaše minut bez mene.

итал. passarsi di=франц. se passer de и русск. обойтись, у нѣм. meiden[1]) и missen=англ. to miss.

Миклошичъ сблизилъ **минѫти** съ санскр. mī[2]), и въ самомъ дѣлѣ, сравнивая примѣры какъ: prajānatīva na diśo mināti (scil. uśāh) «(заря), какъ свѣдущая, не дѣлаетъ промаха относительно странъ свѣта» съ выше упомянутыми слав. и нѣм. примѣрами и: tasya vratāni na minanti dhīrāh «его заповѣди не переступаютъ премудрые» съ дрврхнѣм. thin gibot ih ofto meid «твою заповѣдь я переступилъ часто», заключаемъ съ вѣроятностью, что во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ одинъ и тотъ же корень. Сличая, наконецъ, лат. обороты какъ (Ulmann) mihtees ar laiwahm «разъѣхаться въ лодкахъ» и mehs pee krohga mihjamees «мы встрѣтились у кабака» отъ глаг. miht «мѣнять», мы не затрудняемся, приблизить «минуть» къ «мѣнять», точно такъ же, какъ сопоставляютъ лт. migrare съ гр. ἀμείβομαι.

Лат. wincsh = дрпольск. дрчешск. jen.

Насколько мнѣ извѣстно, не существуетъ удовлетворительной этимологіи для лат. мѣстоим. 3 л.; сопоставленіе съ цркcл. ьнъ (sic!), которое Прельвицъ предлагаетъ въ своемъ «Etymol. Wörterb. d. griech. Spr.» подъ οἴνη, правда, съ вопросительнымъ знакомъ врядъ ли заманчиво, такъ какъ съ одной стороны цркcл. инъ, р. иной имѣютъ другое значеніе и санскр. ena[3]) слишкомъ отдалено, съ другой вовсе еще не доказано окончательно[4]), что числительное для единицы имѣло, въ отличіе отъ другихъ индоевроп. языковъ, въ славянскихъ языкахъ краткую гласную.

---

1) Ср. Grimms Wörterbuch подъ «meiden» 3) и 4) и Lexer «Mittelhochdeutsches Handwörterbuch» du muost mîden unde lîden.

2) Въ значеніи «идти» только у грамматиковъ, напр. Tārānātha Vācaspatya mī gatyāṃ matyāṃca vā «корень mī въ значеніи идти и думать».

3) Относительно отношенія мѣстоименія къ числительному ср. Brugmann: Grundriss II, 2, стр. 7, и персидск. опредѣленный и неопредѣленный членъ-ī<av. aeva—«одинъ»=скр. eva «такъ».

4) Ср. Van Wijk Indogerm. Forsch. XXX, 382, Vondrák Altkirchensl. Gr.² 454 замѣч.; точно также для меня еще не доказано праслав. *ĭdъ, противъ котораго говоритъ дрцркcл. възндж (: възьмж) и, можетъ быть, лат. iszeidens (Wiedemann Handbuch § 182).

Уже то обстоятельство, что въ латышской библіи winpus какъ разъ встрѣчается тамъ [1]), гдѣ славянская имѣетъ обь онъ полъ (Kurschat anàpus, anôj szalij), побуждаетъ меня искать въ этой формѣ обыкновенное мѣстоименіе въ измѣненной формѣ, которое существуетъ на литовской почвѣ и въ функціи мѣстоим. 3. лица [2]), между тѣмъ какъ оно у Латышей не сохранилось. Такъ какъ и jis только діалектически уцѣлѣло (по Bielenstein S. 384 «hochlettisch»), то я считаю winsch<jinis, jinas контаминаціей изъ обоихъ мѣстоименій, которая точно также получилась не только у западныхъ Славянъ, но и въ литовскихъ нарѣчіяхъ. Jinai вмѣсто ji извѣстно Межинису (рядомъ съ aszenai) и Kriaušaitis (Lietuv. Gramatika § 68g рядомъ съ aszenai, tujenai); словарь Юшкевича не имѣется здѣсь въ Бреславлѣ. Я нашелъ jinai=ji Basanavič Pasakos II 138 и jin'=ji II 101: Senele pamatē, kad senelia gaidelis daug piningų parnešē ir jin' sava vištelę išleide «старуха видѣла, что пѣтухъ старику много денегъ принесъ, и она свою курицу выпустила» (записано въ Шавл. уѣздѣ) и inē=ji II 155: teip inē (scil. lupa) buvo kieta «такъ она была тверда» и 156: Kad apuszē unbuda iš miega ir pamatē unt savąs kibunčio bjaurybę, t• inē baisē nusigunda «когда осина проснулась отъ сна и посмотрѣла на свое безобразіе, то она немало испугалась»; подобно стр. 160 нѣсколько разъ. Кромѣ того я знаю форму jinai еще изъ «Terp skausmų į garbę» (Tilsit, Jagomast 1895), гдѣ она только одинъ разъ (рядомъ съ обыкновеннымъ ji) Įžanga ст. 1 встрѣчается, должно быть, изъ за риѳмы:

Kur szendieną Jinai? (scil. Lietuwa)
Vien kapus tematai.
Гдѣ она теперь?
Только гробы видишь.

---

1) Я отмѣтилъ Іоан. 1^{28}, 3^{26}, 6^{22} (въ другихъ мѣстахъ соотвѣтствуетъ другой оборотъ славянскому обь онъ полъ), Марк. 8^{13} nozehlahs us winu malu иде на онъ полъ, Марк. 3^{9}=Матѳ. 4^{25} по winpus Iardanes съ оного полоу Иорьдана.

2) По Kurschat § 1303 «in der Gegend von Memel und in einigen Gegenden Samogiziens» (примѣры см. Вольтеръ Лит. Хрест. стр. 286, 317, 318, 362, 367 376, 386); но и въ Прэкульск. говорѣ тоже, гдѣ jis только рѣдко употребляется подъ вліяніемъ литературнаго языка.

Всѣ мѣста у Басановича,—равно какъ и весь 2. томъ, такъ онъ сообщаетъ въ своемъ введеніи—записаны въ Ковенской губ.[1]), и на самомъ дѣлѣ, одна Литовка, которая впрочемъ уже порядочно забыла свой родной языкъ, на мой вопросъ, не знаетъ-ли она, гдѣ говорятъ «jinai», отвѣтила, что именно на ея родинѣ, т. е. въ Ковенской губ., и въ части Виленской губ., и прибавила, что говорятъ и jinas, форма, которую я нигдѣ не могъ найти и относительно существованія которой было бы желательно сообщеніе спеціалистовъ; а то, можно было бы поставить jinai на одну доску съ aszenai[2]): asz, tujenai[2]): tu, tenai: ten, te, szenai: szen sze (Lalis, Межинисъ). Относительно формы winsch изъ предполагаемаго jinas замѣчу, что для чередованія j: w представляетъ параллель вечея (по Далю) «дыра въ срединѣ верхняго жернова» (вешка «маточная ячея»): ячея, ч. vejce: яйцо, чак. jāpno=шток. vápno и что нѣтъ окончанія—ins ∠ inas въ лат. языкѣ, а только—insch[3]) и соотвѣтствующее—ina[4]).

Скр. muṣṭiḥ=ав. muštiš «кулакъ»: лит. mùszti «бить».

относится какъ лт. pugnus гр. πυγμή : pungo (см. замѣчаніе у Walde E. W.), лат. duhre[5]) «кулакъ» : durt «колоть, толкнуть» (Leskien Bildung d. Nomina im Lit. стр. 129) и, б. м., кулакъ[6])=польск. kułak (образованіе какъ bijak, срб. kȕjāk «кій»: кȕем): колоть, лит. kùlti «бить, молотить». Съ послѣднимъ глаголомъ принято сопоставлять лит. kulnìs

---

1) Авторъ «Terp skausmų i garbę» русскій Литовецъ, но откуда онъ, мнѣ не извѣстно.

2) Еще у Піеткевича 1598 г. (ср. Брюкнеръ Archiv f. slav. Ph. 13, 566); у Ширвида Dict. trium lingu. «ašiéyn». Ср. еще Bezzenberger Beiträge z. Gesch. d. lit. Spr. 175.

3) Ср. Leskien Die Bildung der Nomina im Lit. стр. 404 и kaiminsch, Antinsch, Gatinsch, Lapinsch, Stepinsch, Martinsch, Gigina muiſcha, Gohstin m., Kneedina m., Menin—m., Ohlina m., Pahpin m., Seltina m., Wehjina m.

4) По аналогіи формы муж. р.? Ср. pina, mina, tina рядомъ съ tina.

5) Относительно образованія ср. wahle «валекъ»: welt «валять», sprahdſe «пряжка», sprahgt (по Лескину?), Ширвидъ kułe «klepadło»: kulti.—См. и Stokes Urkeltischer Sprachschatz подъ durno—.

6) Финск. kulakka, которое кромѣ «кулакъ» имѣетъ еще первоначальное значеніе «ударъ, толчекъ» (какъ и польск. kułak) заимствовано, хотя оно встрѣчается и въ мадж. kulyak. E. Lewy указываетъ мнѣ подобное заимствованіе: финск. vapaa=мадж. szabad «свободный».

«пятка», лт. calx по аналогіи нѣм. hacken «пятка» : hacken «бить, шинковать» (?), λάξ λάγδην «съ пяткой»: λακτίζειν=нѣм. (wider den Stachel) löcken (библейск.) «бить задомъ». По этому я не затрудняюсь вывести

слав. pęta

отъ корня, который имѣется въ слов. pripetíti se «zustossen» и въ русск. выпятить (напр. глаза «выпучить»), пнуть, пинать «толкать ногою», пинокъ «толчекъ ногой», пятиво (Костр. губ.) «толокно» (объясненіе Даля «отъ него пятятся или оно пятитъ въ горлѣ» врядъ ли вѣрно), бѣлорусск. пяць, пнуць [1]) (Носовичъ: пни его далѣй, кобыла назадъ пнецца=пятится). Къ тому же корню восходитъ

слав. рьпь

какъ доказываетъ тамбовское (по Далю) пинокъ «кочка, примерзлый къ землѣ, комъ, пенёкъ». пень: пнуть: напнуться, запнуться=тычина : тыкать : наткнуться, спотыкаться нѣм. Stotz (діалект. «пень»): stossen, : stottern=stock [2]) «пень» : stauchen «толкать», stuckern [3]) «трястись» (о телѣгахъ): stocken «запнуться» или, можетъ быть, Stamm [4]): stemmen [5]): stammeln: лит. trinka «пень» [6]): trenkti «толкать», trankùs «бойкій» (о дорогѣ); ср. еще дрвфранц. choque (ит. ciocco, франц. souche) «пень» : choquer «толкать» и, хотя отношеніе иное, ит. toppo «пень»: intoppare [7]) «натолкнуться» (по Dietz E. W. 400):

---

1) Имѣетъ и значеніе «переть», корень котораго тоже служилъ для обозначенія пятки: скр. pārṣṇi=ab. pāšna=гр. πτέρνα=гот. fairzna=ирл. seir, дрвпрусск. sperclan «пятка», гр. σφυρόν «пятка»: σφῦρα «молотокъ», скр. sphurati «дать пинка».

2) Напр. über Stock und Stein «черезъ пень, черезъ колоду», Bienenstock «улей, пень пчелъ».

3) Frischbier, Preuss. Wörterb., Trachsel Glossarium der Berlinischen Wörter. Berlin 1873.

4) Нижненѣм. форма Steven «штевень» имѣетъ то же техническое значеніе, которое свойственно и русскому пень.

5) Первоначальное значеніе сохранилось, кажется, въ Stemmeisen «стамеска, изъ котораго другое срдврхнѣм. «прудить» только вторично развилось, какъ у «stauchen» (Ср. Grimm D. W.) и голл. stuiten.

6) Такъ по Geitler Sitzungsber. Wien. Акад. 108 (=лит. truncus?), по Куршату «чурбанъ» (Hauklotz).

7) Значеніе «встрѣчать», какъ польск. spotkać kogo.

нѣм. Strauch : straucheln, лт. caespes (Paul. Fest. «est terra... cum herba sive frutex recisus et truncus»; ср. еще Thesaurus «caespes IV»): caespitare, ит. cespo «мурава» : incespicare «спотыкаться».

Въ польской фразѣ: gdy konia spiął (wspiął) ostrogami, koń się wspiął «когда онъ пришпорилъ лошадь, она поднялась на дыбы» я склоненъ признать въ первомъ глаголѣ [1]) тоже значеніе «пнуть», тѣмъ болѣе что и «пинокъ» сохранилось у поляковъ до сихъ поръ въ оборотѣ: mieć coś z kim na pieńku (у Wacław Potocki еще pinku [2]) «быть съ кѣмъ въ натянутыхъ отношеніяхъ»; но понятно, что полякъ въ обоихъ глаголахъ первой фразы видитъ одинъ и тотъ же корень, понимая spiął konia ostrogami какъ ścisnął konia ostrogami. Я не могу рѣшить, дѣйствительно ли онъ правъ. Укажу только на стегать [3]) съ его двоякимъ значеніемъ «шить» и «хлестать», которыя восходятъ, какъ доказываютъ родичи: гр. στίζω, лт. in—stigare, нѣм. stechen, къ значенію «колоть» (=лит. kálti «бить»); далѣе на напрягать, пру́жить, пры́жать, пругло (ср. петля, польск. pętla : piąć)=нѣм. Sprenkel [4]): цркcл. прѧгъ «саранча» (собств. «прыгунъ»), прыгать, нѣм. springen [4])

---

1) Хотя србкр. пе̏њēм имѣетъ значеніе «подымать»; но ср. цркcл. пѧтьно «calcar», которое, какъ доказываетъ польск. piętno=дррусск. пятно «тавро, печать» (отъ печь, т. е. Brandmal, Brandeisen?) лошадей», не производимо непосредственно отъ пѧта, но соотвѣтствуетъ русск. бодень (въ томъ же значеніи). Пнуть: piętno: пятно приблизительно какъ (по E. Schröder Zeitschr. f. deutsch. Altertum 42,12) срврхнѣм. meizan «рѣзать»: meil «рана»: meil «пятно»; ср. еще дрврхнѣм. flec «ударъ (гдѣ въ этомъ значеніи?), пятно», и ит. maccare «сдавить»: исп. macarse (по Акад. Слов.) «начинать гнить, объ овощахъ», maca «знакъ который имѣется у овощи изъ за какого нибудь поврежденія, которое она получила || легкое поврежденіе нѣкоторыхъ вещей какъ полотна, платковъ и д. т.» (лт. macula?).

2) Brückner, Rozprawy 31, 369 (этимъ указаніемъ я обязанъ Брюкнеру); 1698 г. уже «mam ja z tobą na pienku» съ слѣдующей народной этимологіей (Rozprawy 31, 383):

Z tamtąd gdzie pienką zowią konopie, być musi,
Przyschło to, czyli z Litwy czyli z Białej Rusi.
Z Ruska: maju na pienku to jest na konopie:
Postronka, coś tak mówią bardzo się bój chłopie.

3) Застегнуть=польск. zapiąć, слов. zapęti.

4) Относительно «подвижного s» въ началѣ корней ср. Siebs Kuhns Zeitschr. f. vergl. Spr. 37, 277; м. б. не безъинтересно указать на слѣдующія лит. русск. уравненія: skaitýti: читать, skýstas skaistus: чистъ, skersai: черезъ (ч. krsu skŕs).

и напрясть (первоначальное значеніе виднѣе въ лит. spréndžu[4]) «растянуть большой и указательный пальцы для измѣренія», sprìndis «пядь» и въ словѣ прясло «ярусъ, этажъ»=польск. piętro; ср. нѣм. spannen: spinnen): пря́дать (съ одинаковымъ удареніемъ, срб. прȅсти : прȅдати[1]); наконецъ на датск. spände съ тѣмъ же двоякимъ значеніемъ, которое свойственно слав.[2]) pen—(а именно 1) распялить и 2) переть, толкать ногой) и которое у spände ясно объясняется совпаденіемъ двухъ различныхъ корней (дрсѣв. spenna и sperna).

Итакъ я вижу три возможности для объясненія двоякаго значенія pen:—1) оба значенія восходятъ, подобно какъ у «стегать», къ одному первоначальному значенію; 2) значеніе «переть» «(р. пнуть)» развилось изъ «распялить», ч. pnouti, съ подобнымъ переходомъ, какъ у прыгать: прыжить и пря́дать: préndžu; ср. наоборотъ нѣм. sperren въ значеніи «spannen» (Grimm D. W. sperren 2178) и σπάρτον «веревка»», лт. sporta «корзинка», лит. spartas «лента» (?; Archiv f. slav. Ph. 18, 95); 3) взаимодѣйствіемъ корней (ср. датск. spände) pen и per уподобилось pen корню per съ одной стороны относительно значенія (пнуть, piąć), съ другой относительно формы (млрск. пя́сти : пря́сти, лит. spéndžu : spréndžu[3]). Нѣтъ данныхъ у меня, чтобы окончательно рѣ-

---

sprìndis: пядь, spragìnti: пружить, spìrti: переть, skrëti: крыло, (n. skrzydło), spiáuti: плюнуть, spaíne: пѣна (?) spragint: пряжить, stingras (Mieżinis): тугъ. Случайно ли это отношеніе или же окончаніе имен. ед.—s, которое еще въ праслав. отпало, здѣсь не безъ значенія (какъ хотѣлъ по другимъ соображеніямъ v. Fierlinger Kuhns Zeitschrift 27, 196)?—Относительно латышск. (s—даже въ новѣйшихъ заимствованіяхъ) ср. Эндзелинъ Bezzenb. Beiträge z. Kunde d. indog. Spr. 25; 263 и Изв. 17[4], 127.

1) Въ переносномъ значеніи «трепетать»; прядать : прȅдати=нѣм. Heuschrecke (= цркслл. прѫгъ, срб. ска̀кавац, франц. sauterelle, анг. grasshopper): erschrecken=франц. tressaillir: saillir=лат. salire; ср. еще дрягать, дрыгать: дрыгается (Псковъ: «дрожитъ»), дрожать, трепетать: онъ въ ладошки затрепещется (Тург. Бѣжинъ Лугъ), трепать.

2) Pedersen Indog. Forsch. V 57 (и Brugmann Grundriss[2] I, 417) не признаетъ ни перваго значенія, которое надо предполагать и для словъ пядь (: нѣм. Spanne) и обл. пятро=польск. piętro «этажъ», слов. pętre «Brettergerüst» (: нѣм. Spanten «корабельныя ребра, стропила»), ни второго, но третье «hängen», можетъ быть на основаніи ч. pnĕti «висѣть», которое относится къ пѧти приблизительно какъ вѧзѣти «haerere»: вѧсти, вѧзати (и лт. pendēre : pendĕre съ «d» какъ въ tendo: τείνω?).

3) Нѣм. Spange: пряжка, польск. sprzączka?

шить, какая изъ этихъ трехъ возможностей заслуживаетъ предпочтеніе.

Кстати нѣтъ надобности, по моему, сопоставлять **пѧсть** съ герм. fūst (нѣм. Faust, анг. fist), такъ какъ рск. пясть (и отчасти кроатск. pest по Филиповичу) не обозначаетъ кулака, но (по Далю) «пять долгихъ косточекъ со связками и прочими частями межъ пальцевъ и запястья» т. е. ту часть, которую у ноги нѣмцы называютъ «Spann» [1]), подъемъ (: spannen «**пѧти**»)=срб. сплѐт. Ср. еще польск. pięść=pięta (Brückner Rozprawy 31, 383):

Kilka dni chodził zając, aż się ta kobyła
Układła, co go była pięścią uderzyła,
Aż przez miedzę przeleciał; nuż się też odważy:
Oddaje jej za jeden ów łapką trzy razy.

Лат. tihrums «Reinheit, Acker»

напоминаетъ «чистое поле» русск. (и польск.) народнаго творчества, какъ оно встрѣчается напр. въ пѣсняхъ Кирѣевскаго 14^{12}, 2^{28}, 6^{1}, 11^{6}, 11^{82} и т. д., и польск. szczere (первоначальное значеніе «чистое», ср. гот. skeirs) pole [2]) (чешск. čire pole), лит. laũkas «поле», лт. lucus «роща», нѣм. Lichtung [3]) «полянка», лит. spindžus «просѣка (: spindėti блистать); всѣ эти выраженія обозначаютъ первоначально выкорчеванное въ большей или меньшей мѣрѣ мѣсто, на которое конечно земледѣлецъ смотритъ другими глазами, чѣмъ охотникъ или любитель лѣсовъ [4]), въ устахъ которыхъ напр. польск. [5]) szczere pole получило оттѣнокъ «голое поле»: szczyrne pola i wzgórki bez cienia, na których nic się pożytecznego, nic ozdobnego nie rodzi. У другихъ славянъ это выраженіе, кажется, не встрѣчается (но срб. чистина), а

---

1) Соотвѣтствующее лит. sprándas обозначаетъ другую часть тѣла, «затылокъ».—Ср. еще срб. љѐсица 1) Frechte 2) Oberhand, Oberfuss.

2) Linde V 566[5]: jeśliś ostrożny ptak, bój się sieci i w szczyrym polu.

3) Въ послѣднихъ трехъ словахъ корень leuk—«свѣтить».

4) Baranowski Anykszczũ szilẽlys ст. 12: uńt łoũko plĩko «на голомъ полѣ».

5) У «поляковъ» было слишкомъ много «полей», а слишкомъ мало лѣсовъ.

Сербы напр. употребляютъ поље широко[1]), а рѣдко поље равно[2]) и поље зелено[3]).

Лат. lĕels : βραχίων.

Лат. lĕels голень, lĕeli икры: leels большой и βραχίων (что уже первоучители передали вѣрно[4]) черезъ мышьца (Лук. 1^{51}, Іоан. 12^{38}, Псалт. 36^{17}, 97^{1}, 135^{12}) въ противоположность къ рѫка χείρ) объясняютъ другъ друга. Въ пользу такого пониманія слова βραχίων говоритъ еще сочетаніе съ ὑψηλός[5]) и замѣчаніе у Stephanus Thesaurus Κομανός θηλυκως φησι τὴν βραχίονα ἵνα ἀκούωμεν τὴν χεῖρα[5]), такъ что этимологическіе словари (Prellwitz, Boisacq) напрасно умалчиваютъ объясненіе древнихъ: ὅτι βραχύτερός ἐστιν τοῦ λοιποῦ μέρους τῶν χειρῶν. Хотя такое толкованіе пахнетъ «народной этимологіей», во всякомъ случаѣ оно находитъ подтвержденіе аналогіей другихъ названій частей тѣла[6]): нѣм. dickbein дрврхн. dioh=англ. thigh (: тукъ=лит. táukas), ирл. tón<tūkno[7])—«podex», лат. tuhks «опухоль», латинск. tumor «опухоль», нѣм. daumen<dūmo=англ. thumb (ав. tūma—«толстый»), тылъ=польск. tył «спина, задница», τύλος «мозоль» и

---

1) Напр. Караджичъ, Српске народне пјесме II: $5^{84\ 86}$, $34^{104\ 110}$ и т. д. около 30 разъ.

2) 63^{59}, 76^{64}, $92,^{253}$.

3) $42^{99\ 113}$, $68,^{32}$.—Впрочемъ, употребленіе этого прилагательнаго въ народной поэзіи заслуживаетъ вниманія; 21^{71} чисти зелен скерлет, правда, можетъ имѣть обыкновенное значеніе, такъ какъ въ среднихъ вѣкахъ шарлахомъ называли самую драгоцѣнную матерію, все равно, какого она цвѣта (ср. Grimm D. W. подъ Scharlach, Godefroy Dict. de l'anc. l. franc. подъ escarlate, Ducange, Glossar. med. et inf. latin. подъ scarlatum); 92^{190} коња зеленога=зеленко (Караdж. Српск. р., Pleteršnik, его Slov. nemški slov.); можно было бы сравнивать съ тожественнымъ по корню и значенію скр. hari; но иносказательно 92^{268} потеже зелена гадара (=мечъ), $29^{195,569}$ мачъ зеленъ, 26^{197} («танана невјеста» говоритъ): «Не дајте ме, ако Бога знате! Узидати младу и зелену», 306^{77} моја руко, зелена јабуко!

4) Напр. Пс. 135^{12} ἐν χειρὶ κραταιᾷ καὶ ἐν βραχίονι ὑψηλῷ рѫкоѭ крѣпъкоѭ и мышьцеѭ высокоѭ.

5) Стефанъ, правда, говоритъ о «mira Comani sententia quae altero Homeri loco (а именно П. 323: πρυμνόν δὲ βραχίονα δουρὸς ἀκωκὴ θρυψ' ἀπὸ μυώνων) convellitur».

6) Всѣ эти этимологіи извѣстны.

7) Pedersen, Kelt. Gramm., I, 125.

«αἰδοῖον» (: лит. túlas[1]) «иной»), алб. tul' «икра», русск. туловище, обозначають разныя толстыя части тѣла, равно какъ сврхн. Krenke «талія» (: kranc «узкій, стройный, слабый»), скр. ав. tanuš «тѣло» (: tanuš «тонкій»), нѣм. Dünnung «пахъ» тонкую часть тѣла («тонь» у Даля), а р. легко легкія = нѣм. Lunge англ. lungs (: нѣм. leicht < *lincht), англ. lights португ. leve «легкія» < латинск. leve легкую, лит. riẽtas «ляжка», дрцркcл. ритъ «nates» (: лит. ritìnis по Lalis и «round, circle») круглую часть тѣла.

валить, валять: нѣм. wallen, walzen.

Относительно сопоставленія нѣм. wallen, Walfahrt съ древрхнѣм. wadalôn «vagari», wadal: англосакс. wädla «egens» и нѣм. Wedel «опахало, махалка, хвостъ», (Grimm DGr. I² 123, Sievers Indog. Forsch. IV 337, Brugmann XVIII 436, Kluge E. W., Weigand E. W., von Bahder въ Grimm D. W. wallen 1287 «keinem Zweifel unterliegt»; противъ нихъ Schade Altd. W., E. Schröder Zeitschr. f. d. Alt. 42,60), полезно замѣтить, что фразу «народъ валитъ» (п. lud wali się) слѣдуетъ перевести das Volk wallt (съ той оговоркой, что wallen употребляется теперь только въ возвышенномъ стилѣ, «шествовать»)[2]). Точно также соотвѣтствуетъ русск. валять въ смыслѣ «бѣжать» нѣм. (вульгарн.) walzen, а въ значеніи «сбивать войлоки» нѣм. walken (англ. to walk «ступать[3])», малор. ва́лява[4]) (у Żelechowski, у Гринченка нѣтъ) «Schlachtfeld mit Gefallenen bedeckt», англосакс. väl «a number of slain, generally of death in battle», дрврхнѣм. wal «die Leichen auf dem Schlachtfelde» (сохранено до сихъ поръ въ Walhalla и битва на Wahlstatt 1241 г.).

---

1) Ср. нѣм. dick (не только какъ нарѣчіе, но и какъ прилагательное) въ томъ же значеніи по Grimm, Wörterb.

2) Гдѣ только нѣкоторое затрудненіе, правильнаго перевода въ словаряхъ не найдешь; ср. еще дрянь «Schund» (драть «schinden»), ухаживать за дѣвушкой «um ein Mädchen werben» (гот. hwairban «ити»; хотя это нѣмецкое выраженіе теперь имѣетъ часто оттѣнокъ «просить руки»=польск. ubiegać o rękę).

3) Ср. Grimm D. W. 1416: die Leute walken ins Theater=wallen=народъ валитъ въ театръ.

4) Uhlenbeck E. W. первый, кажется, указалъ въ этой связи на малор. слово.

Кстати замѣчу, что спеціальное значеніе: валять=холостить [1]). (Даль, Żelechowski, Грінченко) имѣлось первоначально и въ непонятномъ Миклошичу словѣ коновалъ (образованіе какъ конокрадъ, коноводъ [2])); оно сравнивается съ польск. pokładać zwierzę «trzebić, kastrować, kleśnić»=русск. выложить, которое пополняется для несовершеннаго вида (неизвѣстнаго Акад. Слов. [3]) глаголомъ «класть», которое тожественно съ обыкновеннымъ класть [4]) «ponere», какъ совершенно вѣрно предполагаетъ Бернекеръ E. W. и какъ доказываетъ въ добавокъ удареніе кла́деный «выхолощенный»=сербск. кла̏ден «positus».

сухо злато [5]): *сусаль*

соотвѣтствуетъ первоначальному значенію нѣм. gediegenes gold (=gewachsenes gold, анг. native gold) по Grimm, D. W. подъ gediegen 2021 «solch gold... so noch nie in keinem feuer gewesen» въ отличіе отъ жежено злато 25^{30}=aurum coctum (Ducange, Gloss. med. et inf. latin. I, 503)=or cuit (La Curne de St. Palaye, Diction. histor. VIII, 95)=срврхнѣм. gebranntes gold (Müller. Mittelhochd. W. I, 254)=lauteres gold «очищенное золото»=польск. lite złoto.

Или же «сухо злато» соотвѣтствуетъ другому значенію нѣм. gediegenes gold «dicht gold, so inwendig nicht hohl ist, massy, massive or solid gold», такъ какъ gediegen (Grimm 2023) имѣетъ и значеніе «сухой», и подобный переходъ значенія засвидѣтельствованъ шведск. dryg, датск. drøi: нѣм. trocken.—Сюда же русск. сусаль <*сух—ѣль??

---

1) У Даля провинц. вал=вол; ср. народную этимологію: wół zaś—przetoć wołem zową—stąpa wałem (Brückner, Rozprawy 31, 319).

2) У Грінченка=конокрад.

3) Хотя онъ самъ приводитъ IV, 952: клась жеребчика-то будите? Ушъ выложили. Ср. еще серб. пȍдметнути коња (Миклошич и Брандтъ не правы) и лит. guldýti въ томъ же смыслѣ въ Прэкульск. нарѣчіи.

4) Форма «колодёшь» (Rad 132, 188), вѣроятно, никому кромѣ Валявца не извѣстна.

5) Караджичъ Српск. Нар. Пjесме II 12^{32}, 19^{4}, ^{18}, ^{35}, 40^{248}, ^{254}, ^{261}, 89^{772}, 92^{191}, ^{209}, ^{212}, 98^{53}. Ср. Filipović, Kroat.—deutsch. Wb., Pleteršnik, Slov. nemški slovar.

наружу, ружь

(по Далю 1) внѣшность 2) лицо 3) масть въ картахъ) безъ натяжки сближаются съ лат. raugs «глазное яблоко, зѣница ока, мушка у ружья» и raudſiht «смотрѣть». Однако «рожа», вопреки Миклошичу, лучше отдѣляется и сравнивается съ «рода́» (1) родъ, образъ 2) обликъ, физіономія 3), привидѣніе, призракъ); ср. лит. gỹmis[1]) «рожденіе, лицо».

Предлагаемое мною сопоставленіе русск. слова съ латышскимъ заслуживаетъ предпочтеніе передъ сближеніемъ (конечно не какъ заимствованіе) съ перс. rōi 1) лицо 2) внѣшность <ав. raoδa «ростъ», которое лучше сопоставляютъ съ готск. laudi «образъ», ludja «лицо»: liudan «расти» (=ав. raoδaiti «растетъ»); ср. финск. kaswaa «растетъ»: kaswo «щека», kaswot «лице».

Лат. K'ert: скр. lambate.

По Эндзелину Bezzenbergers Beiträge 29, 190 получилось k'ert «хватить» контаминаціей изъ—kart[2]) «трогать» и tvert «хватить». V. d. Osten-Sacken сопоставляетъ k'ert съ слав. černъ «черенокъ» и находитъ, что «folglich ist Endzelins... Annahme... unhaltbar». Мнѣ кажется, что уже матеріалъ, имѣющійся въ Новомъ Завѣтѣ, ставитъ этотъ вопросъ въ другомъ освѣщеніи. peekart имѣетъ здѣсь значеніе «висѣть», напр. лук. 17,2 tam buhtu labaki, ka tam dſirnu-akweni peekahrtu pee kakla=Лутер. «hängten», Acta 5,30=10,39: peekahrdawi pee koka «gehangen»; подобнымъ образомъ peek'ersees въ переносномъ смыслѣ: 1. Кор. 6,16 maukai peeek'ehr'ahs «an der Hure hängt», Acta 5,36 tam zilweku pulks pee tschetr simt peek'ehr'ahs «hingen ihm an», Acta 17,34 bet kahdi wihri tam peek'ehr'as «hingen ihm an», Римл. 12,9 peek'eratees labam «hängt an dem Guten», лук. 16,13 weenam peek'ersees «wird anhangen». Хотя Ульманнъ передаетъ peek'ertees черезъ «sich woran halten, sich anklammern», не подлежитъ сомнѣнію, что оно относится къ peekart (у Ульманна

---

1) Лат. gihmis имѣетъ и значеніе «образъ», напр. Лук. 3, 22: Un swehtais Gars nolaidahs us winu redsamâ gihmî ka' balodis=und der heilige Geist liess sich in sichtbarer Gestalt auf ihn herab wie eine Taube (Die heil. Schriften des N. T. übers. von L. van Ess. Sulzbach 1807 слѣд.).

2) Кромѣ aiskart еще nokart, напр. Лук. 24, 5.

нѣтъ) какъ aiſkertees «hängen bleiben»: aiskart «verhängen, vorhängen» (=aiſka'hrt «anrühren»; ср. kehrt рядомъ съ ke'rt) и что всѣ эти выраженія стоятъ въ связи съ kar'atees «hangen»[1]).

Скр. lambate «виситъ» имѣетъ часто, съ тѣмъ же переходомъ, значеніе «схватить», напр.: haste avalambya tam «схвативши его за копье», tvayā rājatvam avalambyatām «ты долженъ схватить королевство», avalambya uttaram diśām «den Weg nach Norden *nehmend*», avalamb āśām «Hoffnung *fassen*», avalamb vyathām «схватить болѣзнь»; чаще въ переносномъ смыслѣ: daṇḍakāṣṭham avalambya sthitah «опершись на деревянной палкѣ», urvaśī rājānam avalambate «Урваши опирается на короля» и т. д. (точно такъ же и простое lamb, см. Петерб. слов.).

Такой же переходъ предполагаетъ Schwyzer[2]), сопоставляя ἅπτω «схватить» съ скр. sajati, «виситъ», лит. segù «прикалываю» (и **сѧгнѫти**?, ср. присяга=abhiṣaṅga).

Ель королева змѣй.

А. Барановскій прерываетъ въ стихотвореніи «Anykszczû szilẽlys» ст. 72—79 свое описаніе Оникштскаго лѣса намекомъ на какое то преданіе у простонародья:

Czà ūżołaì iȓ úosiai prẽ aẽgłem sustójo:
Lĩg tartum̃, czà żalktíene põty aproudójo,
Kaì píeno putõs wiẽtos, kroûjo putù płúdo
Iȓ sù waikaìs, ìsz sõwo môtyniszko sûdo,
Madżañ góilystu wiȓto: patì aẽgłì tõpo,
Iounuczukùs aptaĩse waĩkùs rûbais łõpo.

---

1) kar'atees: kert: k'irinaht «wiederholt anfassen, reizen» приблизительно какъ лит. kabéti : įkibti «angreifen»: kibinti «zupfen, reizen» (ср. затрагивать, задѣвать, съ тѣмъ же переходнымъ значеніемъ).

2) Mélanges... Saussure 263.

Jiēwà, gł́úosna iȓ bliñdȉs, grûsziȁ, obáł̂êł̂e;
Jōwo sēśary skúndża liēknȁ śaduł̂êł̂e.

«Здѣсь дубы и ясени при еляхъ стояли, какъ будто бы здѣсь змѣиха супруга оплакивала, когда вмѣсто молочной пѣны кровавая пѣна показалась, и съ дѣтьми своими, своимъ материнскомъ судомъ, съ горя въ дерево превратилась: сама елью стала, маленькихъ дѣтей облачила въ платья изъ листьевъ. Черемуха, ракита и ива, груша, яблонь; свою сестру сожалѣетъ стройный деренъ».

Замѣчанія, къ которымъ отсылаетъ издатель Гуго Веберъ читателя, лежатъ, къ сожалѣнію, недоступными въ Лейпцигѣ, такъ что приходится самому поискать въ доступной литературѣ, чтобы понять это мѣсто.

Изъ разныхъ источниковъ мы знаемъ о почитаніи ужей у древнихъ Литовцевъ [1]), слѣды котораго сохранились въ двухъ жмудскихъ пословицахъ, записанныхъ Юшкевичемъ въ «Przysłowia ludu litewskiego» (Вильна 1840), стр. 21: sznipszt kajp żaltis be woszkos piena [2]) «шипитъ какъ ужъ безъ козьяго молока» (употребляется по Юшкевичу о человѣкѣ сердитомъ или чѣмъ-нибудь недовольномъ) и стр. 62: użdeg żalcze żwaki, o susirinks żaltej «зажигай змѣиную свѣчу, а соберутся ужи» [3]). Но мнѣ не удалось найти намека на подобный сюжетъ въ литературѣ до Бара-

---

1) Ср. Афанасьевъ «Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу», II, стр. 539 и 634, Mierzyński «Zródła do Mytologii Litewskiej» I, стр. 86 сл. и 147 и сл., Brückner «Starożytna Litwa» стр. 114 сл., Schrader Reallexicon, стр. 31.— Впрочемъ въ научной литературѣ, кажется, еще не указано на обстоятельство, которое, можетъ быть, стоитъ въ связи съ упомянутымъ культомъ: мнѣ разсказывали, что русскіе крестьяне кормятъ точно также таракановъ молокомъ какъ и ужей, потому что, если тараканы оставятъ избу, какъ будто бы случится пожаръ (ср. Ralston The songs of the Russian people, стр. 256: The «Old Believers», however, deem such acts of expulsion wrong, thinking that the presence of such insects brings withit blessing from on high).

2) Межинисъ въ своемъ словарѣ подъ «żaltys» прибавляетъ «arba po laužu» «или подъ кучей дровъ». Болѣе распространено простое sznŷpšči̇a kaĩp żaltys.

3) Юшкевичъ даетъ слѣдующее объясненіе: когда старый ужъ умираетъ, надо собрать его жиръ и вылить свѣчу изъ него. Обладающій свѣчою изъ змѣинаго жира будто бы обезпеченъ отъ всякихъ приключеній. Ибо какъ только какое-нибудь несчастье его застигаетъ, стоитъ лишь зажечь ее и сейчасъ прійдутъ на помощь всѣ ужи со всей Литвы, со своимъ царемъ во главѣ.

новскаго; вѣроятно онъ былъ ему извѣстенъ изъ устнаго преданія его родного края, такъ какъ онъ распространенъ и въ другихъ мѣстностяхъ Литвы и, напримѣръ, записанъ въ Сувалкской губерніи въ слѣдующей формѣ [1]):

«Однажды, когда Egle (ель) выкупалась въ озерѣ, ужъ вползъ въ рукавъ ея сорочки и вышелъ только послѣ того, какъ она обѣщалась стать его женой. Несмотря на всѣ попытки обмануть ужа, она должна была выйти замужъ за него и жить съ нимъ на глубинѣ озера, такъ какъ это былъ водяной (vandens dievaitis). Она жила счастливо съ нимъ, но со временемъ начала все болѣе и болѣе скучать по своей деревнѣ и своимъ роднымъ и отпрашиваться къ нимъ. Мужъ задалъ ей разныя, какъ будто бы неисполнимыя задачи, но такъ какъ она всѣ исполнила, онъ наконецъ отпустилъ ее съ тѣмъ, чтобы, когда вернется, звала его такими словами: «мой супругъ, супруга ждетъ тебя; если ты живъ, молочная пѣна, если не живъ, кровавая пѣна». Ель отправилась домой, гдѣ ее приняли съ радостью. Ея братья попытались узнать отъ ея сына, какъ она позоветъ мужа, когда вернется; но мальчикъ ничего не выдалъ, хотя его высѣкли розгами. Точно также ничего не могли вывѣдать отъ младшаго сына; но, наконецъ, узнавъ все отъ дочери, они пошли и убили ужа. Когда Ель вернулась и звала мужа, то появилась кровавая пѣна на водѣ и знакомый голосъ ей разсказалъ, кто были убійцы. Боги превратили ее въ ель, старшаго сына въ дубъ, младшаго въ ясень, а дочь въ осину».

Записавшій этотъ разсказъ сообщаетъ еще другой изъ той же мѣстности; здѣсь Ель появилась молодому парню съ просьбой освободить ее отъ мукъ, которыя она должна терпѣть въ этомъ озерѣ за убійство своего мужа. Авторъ замѣчаетъ въ предисловіи, что крѣпость Surpiliai, въ двухъ часахъ отъ Сувалковъ, была, послѣ окончательнаго разоренія нѣмецкими рыцарями, отдана праотцами подъ защиту княгини Ель, о которой существуетъ много преданій. Такой же разсказъ почти того же

---

1) Я даю только главное содержаніе; полный литовскій текстъ находится въ «Mitteilungen der Lit. litterarischen Gesellschaft» II, 266; и перепечатанъ Басановичемъ «Lietuviškos Pasakos Yvairios» III, 294.

содержанія сообщенъ въ Mitteil. d. lit. litter. Gesellschaft II, 144 = Басановичъ III, 317. Разница только въ томъ, что Ель здѣсь имѣетъ еще третьяго сына Березу (лит. bérżas мужеск. р.!) и сама произноситъ приговоръ о превращеніи, какъ и у Барановскаго стр. 75: ìsz sōwo môtyniszko sûdo «по своему материнскому суду» и въ драмѣ [1]) А. Гужутиса «Eglė żalčių karaliene». Тотъ же сюжетъ, только въ подробностяхъ иначе, мы находимъ у Басановича II, 138, гдѣ старая мать ужа помогаетъ невѣстѣ исполнить заданныя мужемъ задачи, и, послѣ катастрофы, превращаетъ обоихъ внуковъ въ дубы, а внучку въ зеленую лягушку; затѣмъ у Басановича IV, 63 изъ Ожкабалиса, его родины, безъ превращенія.

И другіе разсказы объ ужахъ [2]) литовскій народъ знаетъ еще теперь, особенно о царѣ ужей, который носитъ корону изъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуга.

Какую роль играетъ ужъ у латышей, мнѣ не извѣстно, такъ какъ въ здѣшнихъ библіотекахъ даже собранія Лерхиса и Пушкайтиса нѣтъ; замѣчу только, что ужъ не упоминается у Барона и Виссендорфа [3]), хотя онъ, какъ я помню, въ народной поэзіи встрѣчается.

Въ Mitteil. d. lit. litter. Ges. II, 260 Концевичъ (изъ Риги) сообщаетъ «русскую сказку», очень похожую на выше упомянутые разсказы: «Въ обществѣ молодыхъ людей одна дѣвушка высказываетъ мнѣніе: ужъ, такъ и тотъ мужъ. А вдругъ и появляется ужъ и превращается въ красиваго юношу, за которымъ она охотно слѣдуетъ въ глубину озера. Черезъ нѣсколько лѣтъ она начинаетъ тосковать по своимъ; мужъ отпускаетъ ее съ тѣмъ, чтобы она никому ничего не разсказывала. Она и маленькій сынъ ея сохраняютъ тайну, но болтливая дѣвочка все разсказала и этимъ обрекла повелителя свободнаго водяного царства

---

1) Плимусъ, Пенсильванія 1893. Сейчасъ не имѣется ни у меня, ни въ здѣшнихъ библіотекахъ. Содержаніе, насколько я помню, очень похоже на версію, напечатанную Mitteil. d. lit. litter. Ges. II, 144, а можетъ быть, взято оттуда.

2) Басановичъ I, 162—164, IV, 290; Iurkschat, Litauische Märchen und Erzählungen 1. Teil. Heidelberg 1898, стр. 117 сл.; Вольтеръ, Литовская Хрестоматія, стр. 350 сл.

3) Лат. народныя пѣсни, IV, 360 сл.

на смерть. Онъ проклинаетъ свою супругу и превращаетъ ее въ ку́кушку, свою дочь въ крапивника, а вѣрнаго сына въ пѣвчую птицу».

Я не могу не высказать нѣкотораго сомнѣнія, въ самомъ ли дѣлѣ это *русская*[1]) сказка; во всякомъ случаѣ было бы желательно, чтобы специалисты дали намъ, лингвистамъ, еще разъясненія на счетъ этого вопроса.

Лопухъ — лопасть — лоно.

Миклошичъ отсылаетъ подъ «лопухъ» къ лит. lappa, и Walde дѣлаетъ изъ этой ссылки заимствованіе слав. слова, не говоря ни слова о суффиксѣ -ухъ (и -ian въ польск.). На самомъ же дѣлѣ лопухъ вполнѣ ясенъ какъ коренное слав. слово; стоитъ только напомнить про польскій большелистый łopian, по значенію несомнѣнно родственный слову łopuch, по неволѣ припоминается лит. lapas «листъ» и мадж. lap, которое точно такъ же какъ lapú<лопухъ заимствовано изъ слав. *лопъ, сохранившагося только въ «лопатѣ» (ср. лопатка съ нѣм. Schulter*blatt*) и «лопасти»= нѣм. Lungen*lappen* (весельная л.=Ruder*blatt*) и «лепестѣ»=Blumen*blatt* и *Lappen*. Принимая во вниманіе, что соотвѣтствующе герм. слово Lappen получило въ англ. lap переносное значеніе «лоно», можно допустить, что лоно<*лоп-но; изъ предполагаемаго значенія *пола платья развилось бы съ одной стороны «часть тѣла покрытая полами», точно такъ же какъ у нѣм. Schoss и чешск. кашуб. klin, съ другой «количество носимое (въ полахъ, ср. нѣм. Schossvoll) или въ рукахъ (бѣлорусск. луж.).

О. Грюненталь.

---

1) Хотя король ужей извѣстенъ и на славянской почвѣ, ср. Афанасьевъ Поэтическія воззрѣнія Славянъ II, 542 и 544. Federowski, Lud białoruski II, 55; Kolberg, Lud (Lubelskie 148, Krakowskie 113, Poznańskie 61); von Schulenburg, Wendische Volkssagen und Gebräuche 96 и сл., Haupt, Sagenbuch der Lausitz 75 и сл.—Ср. еще βασιλίσκος и Grimm, Deutsche Mythologie 571.

